

Андрей Карпов

Личная мифология

Как обнаружить ценности, которым я
действительно следую?

Андрей Карпов

**Личная мифология. Как
обнаружить ценности, которым
я действительно следую?**

«Издательские решения»

Карпов А.

Личная мифология. Как обнаружить ценности, которым я действительно следую? / А. Карпов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858768-9

Что мы знаем о том, по каким ценностям мы живём? Меньше, чем хотелось бы. Наш внутренний взор неясен. Там, где мы уверены в собственных основаниях, таятся мифы. Они возникают, когда мы оставляем свои ценности без внимания. Как обнаружить эту личную мифологию? И что делать, если она всё-таки будет обнаружена?

ISBN 978-5-44-858768-9

© Карпов А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Душа как монада	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Личная мифология Как обнаружить ценности, которым я действительно следую?

Андрей Карпов

© Андрей Карпов, 2018

ISBN 978-5-4485-8768-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Душа как монада

Душа человеческая по Лейбницу представляет собой монаду (от греческого *μόνος* – «один»).

Монадой можно назвать то, что имеет отдельное бытие. Это бытие не возникает в силу сложения каких-либо частей, – ведь иначе оно не было бы самостоятельным, а являлось бы следствием существования чего-то другого. Поэтому монада проста (неразложима на составляющие). Не менее важно и другое свойство монады, состоящее в том, что её нельзя изменить извне, путём непосредственного внешнего воздействия. До сих пор часто цитируется образное высказывание Лейбница: «Монады вовсе не имеют окон, через которые что-либо могло бы войти туда или оттуда выйти»¹.

Сегодня все эти рассуждения трехсотлетней давности кажутся оторванными от жизни – искусственной плоской схемой, игрой философствующего ума, не более того. Душа человеческая безмерно сложна. Существует множество моделей, представляющих устройство души. В ходу, например, психоаналитическая модель, придуманная Фрейдом, выделяющая область рационального (Я или Эго), нормативную область (Суперэго или Сверх-Я), отвечающую за нравственные принципы, и область бессознательного (Оно). Начиная с Юнга, бессознательное принято делить на индивидуальное и коллективное. И даже на противоположном психоанализу полюсе, где находится христианская антропология, также, казалось бы, говорят об отдельных частях души – разумной (словесной, мыслительной, познавательной), раздражительной (чувствующей, эмоциональной) и воледевательной (пожелательной или деятельностной).

Также общим местом является и возможность воздействовать на другого человека. Например, прямо-таки требуется, чтобы люди были воспитанными, а что есть воспитание как не культурная обработка чужой души?

Впрочем, цели внешнего воздействия не всегда столь благородны. Методы манипуляции чужим мнением имеют далёкие исторические корни. В качестве примера можно вспомнить афинских софистов, это V-й век до Р. Х. Риторические приёмы, которым учили софисты, как раз были направлены на создание у слушателей нужного мнения, без какого бы то ни было соотнесения с истинным положением вещей. Убеждение достигалось не столько благодаря рации, сколько вопреки ему. Но софисты – это всего лишь своего рода контрольная точка на долгом пути освоения методов манипуляции, а вовсе не отправной пункт. Начало подобных практик теряется в историческом сумраке. Зато сегодня техники манипуляции разработаны, можно сказать, в совершенстве. У всех на слуху НЛП – нейро-лингвистическое программирование. Возможно, НЛП не столь эффективно, как об этом говорят напуганные или очарованные им люди, однако, без сомнения, слово можно использовать в качестве стимула для запуска различных реакций. Более надёжный результат обеспечивает техника гипноза. Обсуждается программирование человеческого поведения с помощью химических препаратов, и не только обсуждается, – подобные препараты уже активно используются в медицине для лечения различных патологических состояний. Наконец, созданы имплантаты, которые могут вживляться в нервную систему и продуцирующие искусственные нервные импульсы. Мы уже вплотную

¹ Лейбниц Г.-В. Монадология, §7. Цит. По: Лейбниц Г.-В. Сочинения в четырех томах: Т. I. – М.: Мысль, 1982. Стр. 413 –414. «Монадология» написана в 1714 г., впервые опубликована в 1721, уже после смерти Лейбница.

подошли к управлению действиями человека с помощью электронных систем. Того и гляди, автономность личности человека окажется историческим атавизмом.

И всё же не стоит уподобляться Вольтеру, сделавшему из Лейбница объект для насмешек. Вольтеру показалось абсурдным определение, которое Лейбниц дал нашему миру, назвав его наилучшим из возможных миров. В романе «Кандид, или Оптимизм» Вольтер выводит эпигона философии Лейбница – некоего профессора Панглоса, который не устаёт твердить, что мы живём в лучшем из миров и всё, что ни происходит, совершается к лучшему. При этом на Панглоса обрушиваются различные неприятности. Когда его ученику, Кандиду, случайно удалось спасти своего учителя, он его спросил: «– Ну хорошо, мой дорогой Панглос, ... когда вас вешали, резали, нещадно били, когда вы гребли на галерах, неужели вы продолжали считать, что все в мире к лучшему? – Я всегда был верен своему прежнему убеждению, – отвечал Панглос. – В конце концов, я ведь философ, и мне не пристало отречься от своих взглядов; Лейбниц не мог ошибаться, и предустановленная гармония всего прекраснее в мире, так же как полнота вселенной и невесомая материя»². Убежденность Вольтера в нелепости суждений Лейбница вызвана обывательской логикой. Если мы можем претерпеть то, что, очевидно, не может быть названо лучшим, то и мир, в котором это происходит, лучшим назвать никак нельзя.

Но Лейбниц придерживается не обывательской, а научной логики. Его философия в значительной степени есть функция от математики. Лейбниц создаёт умозрительное множество возможных миров, – кстати, по-видимому, о возможных мирах первым заговорил именно он. И в этом математически понимаемом множестве наш мир, то есть единственный реально существующий, неизбежно должен оказаться наилучшим. Именно это его свойство наилучшести и позволяет ему состояться – перейти из возможности в необходимость. Составив функцию, вбирающую в себя все миры, которые только возможны, мы бы увидели, что наш мир оказывается в точке верхнего, максимального экстремума по оси качества. То, что в мире наблюдается зло, то есть отклонение от мыслимого блага, не является характеристикой мира как целого. Если зло неизбежно, оно должно встречаться во всех мирах, но в нашем, лучшем мире его будет меньше всего.

Так что Лейбниц далеко не наивен. Он прекрасно представляет себе, как устроена жизнь, но смотрит на неё с высоты философских категорий, предельно общих и выстроенных в логически выверенную систему. С этой точки зрения, душа необходимо определяется как простая сущность. Ведь её нельзя уменьшить, отняв от неё какую-то часть. Нельзя также к ней что-либо добавить, подобно тому, как мы подключаем к компьютеру новые устройства, расширяя его функционал или улучшая качественные характеристики его работы. Душу можно развить, расширить, но это возможность уже заложена в неё изначально. Если структура души и существует, она предзадана и у всех одинакова. Другое дело, что распоряжаемся своей душой мы по-разному, делая сугубый акцент на тех или иных её свойствах, оставляя иные элементы структуры души в небрежении. Какой бы сложной ни была жизнь души, эта сложность – лишь следствие изначально имеющихся возможностей. Как целое, обладающее потенциалом, включающим в себя все последующие состояния, душа не может быть изменена, а следовательно, она проста.

² Глава 28. Цит. По: Вольтер Кандид, или оптимизм. IM WERDEN VERLAG MOSKVA-AUGSBURG, 2003. Стр. 49.

О простоте души говорили и святые отцы³. Иоанн Дамаскин писал так: «...душа есть сущность живая, простая и бестелесная, по своей природе невидимая для телесных глаз, бессмертная, одаренная и разумом, и умом, не имеющая формы, пользующаяся снабженным органами телом и доставляющая ему жизнь, и приращение, и чувствование, и производительную силу, имеющая ум, не иной по сравнению с нею самой, но чистейшую часть ее, ибо как глаз в теле, так ум в душе; независимая и одаренная способностью желанья, также и способностью действия, изменчивая...»⁴. Простота души не отрицает её изменчивости. Но если в сложных, составных структурах изменение может затрагивать лишь одну какую-то часть, то в неразложимой на составляющие сущности изменение не может быть локализовано, оно неизбежно ведёт к преобразованию всего целого. Иными словами, изменив что-то в душе, мы меняем всю душу. Последствия изменений могут проявиться совсем не в тех вопросах, что вызвали изменение.

Стоит обратить внимание на то, что Иоанн Дамаскин характеризует душу как независимую. Заявляя, что души не имеют окон, Лейбниц описывает то же самое свойство души. Надо ли по этому случаю упрекать Лейбница в чрезмерном увлечении философскими абстракциями и видеть в подобных высказываниях отрыв от реальности?

Конечно, Лейбниц жил раньше, чем придумали НЛП, и даже раньше, чем были разработаны техники гипноза. Но то, что без надлежащего воспитания человек не станет тем, чем он должен быть, Лейбниц знал также хорошо, как это знал и Иоанн Дамаскин, как это знали люди на протяжении всей человеческой истории. Из ранних греческих философов о воспитании говорил Демокрит. До нас дошла его мысль, что учение и природа подобны: подобно тому, как природа формирует человека в определённое время, так же и учение со временем, преобразуя, пересоздаёт человека⁵

³ Например, блаж. Феодорит Кирский писал, что «душа проста, разумна и бессмертна». – См. Сокращенное изложение Божественных догматов, глава 9 «О человеке». Также и у Симеона Нового Богослова читаем: «Душа, как умная сила, единична и проста и не сложена из разных частей». – См. Слова преподобного и богоносного отца нашего Симеона Нового Богослова, Слово двадцать четвертое. Ср. также Слово тринадцатое.

⁴ Иоанн Дамаскин Точное изложение православной веры. Глава XII «О человеке».

⁵ См.: 472. Стобей II 31, 65. «Из Демокрита. Природа и учение подобны. А именно, учение с соблюдением определенной меры времени делает человека, и так же природа делает человека в определенный срок». Ср.: 471. Климент Strom. IV 151 «Поэтому-то хорошо говорит Демокрит, что природа и учение подобны, причем о причине [этого подобия] он присовокупляет: «Учение перестраивает человека, природа же, перестраивая, делает [человека], и нет никакой разницы, быть ли таковым, вылепленным от природы, или от времени и учения быть преобразованным [в такой вид]»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.